

АЛЕКСЕЙ **ЕВТУШЕНКО**

СДВИГ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е27

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *М. Петрова*

Евтушенко, Алексей Анатольевич.

Е27 Сдвиг / Алексей Евтушенко. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (СССР-XXI).

ISBN 978-5-699-94114-8

Миллионы лет в ледяных глубинах Антарктиды он ждал своего часа. И когда чрезмерно любопытные люди пробурили ему дорогу наверх, Вирус стал считать человечество с лица планеты, как уже смел несколько предыдущих цивилизаций. Но на этот раз на Земле нашелся гений, создавший машину времени, способную изменить прошлое. Он создал Реальность-2, где не было Вируса, но сохранилось человечество, которое сумело построить светлое будущее, о котором мечтали в Советском Союзе. Россиянин Данила Воронин, отправившийся в обыкновенную служебную командировку, и не подозревал, что ему придется очутиться в альтернативном будущем...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Евтушенко А. А., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-94114-8

1.

В то утро я выехал раньше обычного, примерно на час. Последний отрезок пути предстояло преодолеть по относительно нормальной асфальтированной дороге лишь частично. Затем, на семьдесят втором километре от города, следовало свернуть на грунтовку и переть по ней на северо-восток еще пять с лишним десятков км. И на оставшиеся три с половиной, судя по описанию, меня ждала шикарная частная бетонка, ровная и гладкая, на которой можно нормально притопить педаль газа.

Скорость я люблю, но без фанатизма. Главное — доставить груз в целости и сохранности и вовремя. Поэтому с учетом возможной сентябрьской непогоды и длинной неизведанной грунтовки выбрал на этот раз трудягу «УАЗ» «Патриот» вместо привычной Toyota Camry. Клиенту, который может себе позволить забраться в такую глушь, куда по асфальту не доедешь, и тем не менее пользоваться услугами нашей фирмы, по фигу, на какой машине ты привезешь заказ. А если даже и нет, то по фигу мне. Мы клиентам не служим, мы с ними работаем.

Но раньше я выехал не потому, что хотел иметь запас времени на случай непредвиденных обстоятельств — этот запас у меня был в любом случае, — а из-за того, что проснулся в шесть утра. Без всякого будильника. Бодрым и отдохнувшим, хотя накануне

лег в начале первого. Сна — ни в одном глазу. Пришлось вставать, делать зарядку, бриться, умываться, одеваться и спускаться завтракать.

Некоторые из моих коллег, особенно те, кто любит пустить пыль в глаза девчонкам, называют себя «перевозчиками». По аналогии с фильмом «Перевозчик». Ну, помните? Там еще относительно молодой Джейсон Стетхем играет крутого лысого перца, который доставляет грузы или людей куда скажут. За хорошие бабки. Фильм забойный, давно стал классикой в своем жанре, но к нашей работе отношения не имеет. Почти. То самое «почти», которое и дает основание некоторым моим вышеупомянутым коллегам на девичий вопрос «А чем вы занимаетесь?» отвечать с эдакой небрежной ленцой: «Я — перевозчик». Предварительно скупно усмехнувшись краешком рта. И дальше по накатанной: тайна заказчика, опасности, о которых настоящий мужчина не распространяется (но намекнуть может), подразумеваемое одиночество и отсутствие женской ласки, бокал-другой вина или рюмка-вторая чего-нибудь покрепче — и все, можно вести девушку в койку. И так каждый раз. Тут, главное, имена не перепутать. Особенно если женат.

Я не женат. И, если спрашивают о профессии, говорю так, как написано в трудовом договоре, — курьер, мол. В прошлом — строитель и немного механик. Получается гораздо загадочнее, интриги больше. Сидит в приличном баре высокий симпатичный блондин в неслабом прикиде, пьет хороший виски со льдом и сообщает, что он курьер. Разве бывают такие курьеры? Сразу возникает куча вопросов, на которые хочется получить ответы. Интерес возникает. Да не примитивный, лобовой, как в случае с «перевозчиком», похожий по действию на полстакана водки, залитой в пустой желудок и последующей

«беломориной», а более тонкий, интеллигентный и даже, не побоюсь этого слова, где-то духовный. Слово добрый семилетний ром, выдержанный в бочке из-под хереса, который неспешно пьется на деревянной веранде с видом на океан. Под сладкие дольки мандарина и кубинскую сигару за двадцать баксов.

Чувствуете разницу?

Вот и я чувствую. А все почему? Потому что правда всегда бьет лукавство. Пусть даже хорошо замаскированное. И ты в результате получаешь гораздо больше, чем сомнительное удовольствие на одну ночь. Отношения получаешь. Впрочем, каждому свое, и я вовсе не претендую на то, что мой стиль знакомства и поведения с женщинами исключительно правильный. Кто-то, знаю, и вовсе предпочитает проститутток, поскольку это гораздо проще и не требует душевных затрат. А деньги — дело наживное и предназначены для того, чтобы их тратить. Вот тут согласен полностью. Но, чтобы со вкусом потратить, сначала требуется нажить. Поэтому я и работаю курьером. Особым курьером по доставке особых грузов. За особую плату.

Мотель назывался незамысловато — «У Армена» и располагался, как положено мотелю, рядом с трассой. Ничего особенного — трехэтажное здание маленькой гостиницы с кафе и продуктовым магазинчиком на первом этаже, стоянка, мойка, заправка. Все. Вчера я приехал поздно и ужинать не стал — сразу отправился в номер, принял душ и завалился спать. Другое дело — утро, особенно утро раннее. Без завтрака утром мне обойтись трудно. Если приходится, то настроение такое, что лучше не подходи — до тех пор, пока не съем хоть самый заваливающий бутерброд и не выпью чашку кофе. Лучше большую. И не растворимого.

В кафе имелись два входа: один с улицы и второй с лестницы, ведущей на верхние этажи, а также в под-

вал. Я вошел с лестницы. Последний раз был здесь года два назад, обедал, и, по-моему, с тех пор в зале мало что изменилось. Разве только скатерти на столиках изменили цвет с белых на светло-бежевые, да на торцовой глухой стене появилась роспись — зеленящая равнина и две белоснежные горные вершины на фоне синего неба. Понятно, Большой и Малый Арарат.

Хозяин мотеля — кустистобровый и грузный армянин лет пятидесяти, по имени, как вы и сами могли бы догадаться, Армен, в этот ранний час уже сидел за столиком в центре зала над чашкой свежесваренного кофе, чуть горьковатый приятный аромат которого я почувствовал еще на лестнице.

— Доброе утро, — поздоровался я.

— Доброе утро, дорогой, — с привычным радушием откликнулся Армен и приглашающе повел крепкой волосатой рукой. — Присаживайся, буду тебя завтраком кормить.

Я посмотрел на него.

Закатанные до локтей рукава фланелевой в крупную красно-черную клетку рубашки а-ля «реднек», черная кожаная жилетка, чистые, но вытертые до белизны джинсы с широким узорчатым ремнем и начищенные до блеска черные остроносые туфли. Сразу видно, человек не думает, как он выглядит в глазах других людей, — носит то, что считает удобным и красивым.

Я подошел и сел за его столик.

— Омлет, — безапелляционно заявил хозяин. — С зеленым лучком. К омлету белый хлеб моей выпечки, масло, кофе. Большая чашка. А?

«Звучит отлично», — хотел сказать я, но вовремя вспомнил, что сотни раз слышал эту избитейшую фразу в голливудских фильмах, и сдержался. Не то

чтобы я не любил голливудское кино, скорее даже наоборот, но вот подражание... нет, не мое это.

— Скажу спасибо, — сказал я. — Большое.

— Оля! — негромко крикнул Армен. — Омлет и кофе нашему гостю... — Он посмотрел на меня. — Как зовут?

— Данила.

— Нашему гостю Даниле!

— Пять минут, Армен Хачатурович! — донесся из кухни звонкий и веселый девичий голос.

На дворе был сентябрь, но мне показалось, что по залу, танцуя, пролетел весенний ветерок.

— Как спал? — поинтересовался Армен Хачатурович, вероятно, считая своим долгом занять внимание гостя на время ожидания омлета.

— Спасибо, хорошо. — Я не счел нужным упомянуть о своем раннем пробуждении. К чему? Через полчаса уеду, и мы, возможно, опять увидимся только через два года. Или никогда.

— А я не очень, — доверительно сообщил словоохотливый хозяин.

— Что так? — вежливо поинтересовался я.

— Сам не могу понять. Всегда сплю, как Ной на вершине Арарата. А тут полночи ворочался, вставал, курил, в окно смотрел.

— Было на что?

— Как сказать. Зарницы полыхали на северо-востоке. В полнеба. Редкий случай для сентября.

Я хотел было спросить, почему он считает, что Ною крепко спалось на вершине Арарата (с другой стороны, почему бы и нет? Сделал дело — спи смело), но тут Оля принесла еду, и мне стало не до болтовни.

Омлет благоухал так, что слюнки текли. Он таял во рту и мигом привел меня в самое наилучшее расположение духа. Оставалось закрепить достигнутый успех

чашкой хорошего кофе. Что я и сделал и тут же попросил вторую. По мере того как чашка пустела и за окном набирало силу ясное сентябрьское утро, посетителей в кафе прибавлялось. Сначала зашли двое водителей-дальнобойщиков, набрали еды на четверых и принялись молча и быстро закидывать ее внутрь себя. Затем семья, состоящая из высокой худой мамы в очках, лысеющего папы ниже своей жены на полголовы и уже с заметным животиком — честным свидетелем отсутствия физической активности, и молчаливой сонной девочки лет пяти. Эти удовлетворились булочками с маслом, чаем и какао. И, наконец, ввалилась шумная толпа пассажиров междугороднего автобуса. Оля была нарасхват, Армен Хачатурович убежал по делам. Я допил кофе, взял в дорогу шесть свежеспеченных пирожков с мясом, расплатился, сдал ключ и вышел на улицу. Пора было ехать.

Шапку тумана впереди я заметил с вершины холма, куда на сорок восьмом километре вывела меня грунтовка. Это было весьма необычное зрелище, поэтому я остановился и вышел из машины.

Пыльная русская дорога, мало чем отличающаяся от тех, что худо-бедно, но соединяли города и веси России и сто, и двести, и пятьсот лет назад, плавно устремлялась вниз и пропадала метрах в трехстах впереди в плотном белом тумане, похожем на одинокое большое облако, которое плыло себе по небу, плыло, потом устало и прилегло на землю отдохнуть, прикрыв собой дорогу, поле слева от дороги и часть леса справа.

Если бы я курил, то сейчас, вероятно, достал бы сигарету и поразмышлял какое-то время над тем, что вижу. Но я не курил уже год и четыре месяца, поэтому размышлять пришлось без никотина. Собственно, все

размышления быстро свелись к необходимости принятия решения — ехать дальше или подождать, пока непонятный туман развеется.

«Чего ты вдруг задержался, Даня? — задал я себе вопрос. — Ну, туман. Ну, не совсем обычный. Ты что, метеоролог и знаешь все виды туманов? Мало ли какие погодные условия могли здесь спонтанно сложиться?! Определенная температура, давление, влажность и, пожалуйста, — пласт тумана на локальной территории. Да, похож на облако. Так ведь облако — это и есть туман, по сути. Конденсированный водяной пар. Вперед, заказчик ждет».

Я огляделся еще разок (никого на дороге и вокруг, только стая неопознанных птиц танцует в небе загадочный плавный танец), послушал секунду-другую окружающую тишину, сел в машину и поехал.

За свою жизнь мне приходилось попадать в разные туманы. Летний утренний в лесу, струйками поднимающийся от травы под теплыми лучами солнца и пропадающий в вышине. Это туман бодрости, он всегда обещает яркий хороший день.

Вечерний над рекой, когда из лодки силуэты деревьев на берегу кажутся таинственными застывшими существами, только и ждущими, чтобы ожить и приблизиться на шаг к воде, как только вы отвернетесь, а неожиданный плеск крупной рыбы заставляет вздрогнуть и поплотнее запахнуть ветровку. Это туман размышлений, которые не обязательно приведут вас в жизнерадостное настроение. И даже, скорее, наоборот. Если, конечно, вы не причалите к берегу, не разведете костер и не запьете черным крепким и сладким чаем миску только что сваренной обжигающе-вкусной ухи.

Городской серый зимний туман, который может случиться в любое время дня и ночи. Он окутывает город холодным сырым одеялом, приглушает огни

и звуки, навевает меланхолию. Это туман воспоминаний. Лучше всего переносим в барах старых европейских городов рядом с другом и рюмкой-чашкой чего-нибудь согревающего.

Сравнить этот туман с каким-либо из перечисленных или другим я не успел. Потому что стоило машине погрузиться в его молочную полупрозрачную белизну метров на двести, как над головой раздался треск, словно невидимый великан разорвал в ярости крепкую мешковину, и мой «Патриот» со мной внутри оказался в коконе из ветвящихся молний. Так это выглядело. Нестерпимо сверкающие изогнутые копыта природных электроразрядов впились в землю справа, слева, сзади и впереди. Волосы на голове и руках встали дыбом. Тревожно и крепко запахло озоном. Я до отказа вжал в пол педаль тормоза и сам сжался, вцепившись в руль, словно утопающий в спасательный круг. Сердце билось где-то в горле, во рту высохло. И очень захотелось немедленно очутиться подальше отсюда. Лучше всего дома, но сойдет и мотель «У Армена». Пусть опять будет начало восьмого утра, и девушка Оля принесет мне омлет. А я его съем, выпью кофе и попрошу Олю показать мне после работы какие-нибудь живописные окрестности. Прихвачу бутылку вина, легкую закуску, мы сядем в машину и поедем. Ну ее на фиг, эту работу. Даже в прошлом году, когда я стоял безоружный под прицелом двух обрезов в руках напрочь обдолбанных наркоманов, уверенных, что в багажнике у меня несколько кило чистейшего афганского героина, так страшно не было. Или уже в этом, ночью под Тверью, когда... Господи, да прекрати уже, пожалуйста, а то я сейчас об..!

Тут же все закончилось.

Молнии пропали, как будто их и не было вовсе.

Волосы на голове и руках послушно улеглись на место.

Невидимый великан успокоился, забрал остатки мешковины и бесшумно удалился в туман.

И даже сам туман вроде бы начал чуть-чуть рассеиваться.

Я посидел еще несколько секунд, вдохнул-выдохнул, включил первую и осторожно двинулся вперед с одним желанием — поскорее выбраться под голубое небо и солнце.

Туман редел. Вскоре я уже хорошо различал знакомую грунтовку... Стоп. Кой черт знакомую, дорога изменилась! И кардинально. Если раньше это и впрямь была плотно укатанная до бетонной твердости, без единого клочка травки грунтовка, на которой вполне могли разъехаться две машины, то теперь передо мной стелилась едва заметная, заросшая травой, а кое-где кустами и даже молодыми деревцами колея.

Что за чертовщина?

Бросил взгляд в зеркало заднего вида — там продолжал клубиться туман.

Возвращаться? И что мне это даст? Я здесь не для того, чтобы разгадывать нелепые тайны русских дорог. Тайн этих пруд пруди, а мне груз нужно доставить. Вовремя. В конце концов колея в России — это тоже своего рода дорога. Направление обозначено, и ладно. Мой «Патриот пройдет, не зря я его выбрал. А вернуться всегда успею.

Сбросил скорость до двадцати км/ч в час и, подминая под колеса низкий кустарник и объезжая редкие молодые осинки, внаглую растущие прямо на условной проезжей части, двинулся дальше. Очень внимательно глядя по сторонам.

Удивила меня не только дорога.

По мере того как таяла поначалу довольно плотная и вязкая для взгляда, но, чем дальше по дороге, тем все более легкая и прозрачная туманная дымка, проявлялся и пейзаж по сторонам грунтовки, и небо над пейзажем. Пейзаж, как мне показалось, был прежним. А вот небо стало другим. С самого утра, когда я только покинул мотель «У Армена», потом ехал по относительно ровному асфальту, держа скорость не ниже восьмидесяти, затем свернул на тряскую пыльную грунтовку и, наконец, остановил машину на вершине пологого холма, разглядывая внизу непонятную белую шапку тумана, небо над моей головой было ясное, синее, чистое. На этом почти летнем небе сияло горячее веселое солнце, и ничего, включая прогноз по радио, не предвещало резкого изменения погоды. И вот на тебе — не прошло и четверти часа (точнее, тринадцати минут, именно столько времени я провел в тумане), как надо мной до горизонта тянутся сплошные низкие серо-черные тучи, и вот-вот пойдет дождь.

Он и пошел. Почти сразу же, как я об этом подумал. Не ливень, а так, обычный нудноватый сентябрьский дождик. И тут же я заметил, что навигатор не работает — нет связи со спутником. А значит, определить точно свое местонахождение не представляется возможным. Ну и черт с ним, я и так его знаю. Ладно, забудем про внезапные туманы, дожди, чертовы грунтовки, меняющие свое состояние ни с того ни с сего, и неработающие навигаторы. Еще раз. Моя задача — вовремя доставить груз. И я это сделаю, несмотря ни на что. В конце концов именно за это мне платят, и платят неплохо. Я глянул на часы и включил «дворники». Судя по расчетам, до поворота на частную бетонку оставалось около пяти километров.

Однако поворот не появился ни через пять, ни через шесть, ни через восемь километров. Пропу-

стить его я не мог, ибо смотрел очень внимательно и ехал не так быстро. Или мог? Нет, исключено. Тогда что, ошибка в расчетах? Долбаный навигатор. Или это спутник виноват? Не важно. Важно то, что эдак и опоздать недолго. Я проехал еще пятьсот метров, остановился и вытащил из сумки распечатанную из Интернета карту. Ну да, все правильно. Вот грунтовка. Пусть уже и весьма условная, следует признать, но все же. А вот и поворот на бетонку. Проблема лишь в том, что моя машина на этой карте не обозначена, а значит, карта бесполезна, пока я не знаю, в какой точке нахожусь.

Звонить заказчику и признаваться в том, что заблудился? Нет, это на самый крайний случай. Чего доброго, меня сочтут полным идиотом, и причем будут недалеко от истины. Только идиот мог заблудиться в трех соснах там, где и одной-то поблизости не видать. Хотя нет, вон растет парочка, похожих, как две сестры, впереди и справа, недалеко от условной обочины. Значит, и того хуже — в двух.

Ладно, попробуем иначе.

Сколько там было от поворота с асфальта на грунтовку и до поворота на бетонку? Пятьдесят три километра? Кажется. Или пятьдесят пять? Я в очередной раз посмотрел на спидометр. Если ему верить, получается, что по грунтовке я проехал пятьдесят шесть с половиной км. Мой мозг по привычке запоминает такие вещи автоматически и лучше всякого компьютера — жизнь научила. Теперь снова берем распечатанную карту и смотрим на масштаб в левом нижнем углу. В одном сантиметре два километра. И что? Линейки-то нет.

Я подумал, открыл бардачок, порылся в нем и выудил на свет божий коробок спичек, который валялся там с тех пор, как я бросил курить. И еще — полпачки